

Чи Хань не верил ни в призраков, ни в богов, не боялся он и небесной кары — ничто в этом мире не могло сравниться для него с благополучием супруга. Он стоял перед старым врачом, выпрямившись в струнку и безропотно принимая на себя поток ворчания. Дождавшись, пока старик закончит тираду, мужчина жестом попросил Цинь Вэня остаться в постели, а сам вывел доктора в коридор.

— Вчерашнее... — Альфа запинулся, подбирая слова. — Это была моя ошибка. Но его состояние действительно улучшилось?

— С точки зрения теории, в период беременности, если это не вызвано течкой, подобных излишеств стоит избегать. Но случай господина Циня — исключение из всех правил, — доктор всё ещё был недоволен. — Запомните: отныне вы должны руководствоваться только его потребностями, а не своими. Вам это ясно?

Чи Хань кивнул с видом прилежного ученика, ловящего каждое слово наставника:

— Я понимаю. Собственно, я и сам так думал.

Врач лишь безнадежно вздохнул: спорить с этим человеком было бесполезно.

Стоило Цинь Вэню почувствовать себя хоть немного лучше, как он тут же принимался уговаривать мужа повременить с операцией. Врачи говорили о восьми месяцах, но он надеялся дотянуть хотя бы до восьми с половиной. Видя его отчаянную решимость, Чи Хань в конце концов сдался и пересмотрел сроки. С того дня их близость стала регулярной — раз в три дня они предавались ласкам. Организм беременного Омеги в этот период стал невероятно чувствительным; стоило партнёру лишь немного увлечься, как тот уже не мог этого выносить. Опасаясь переутомить Цинь Вэня, Чи Хань был вынужден сдерживаться, раз за разом принося собственное удовлетворение в жертву.

Бай Тан, наблюдая за боссом, ловил себя на мысли, что директор сейчас — живое воплощение фразы «мучительно, но сладко».

Он выглядел как человек, изнывающий от неутоленного желания, но при этом расцветал от каждого сообщения, присланного мужем. Заезжая в офис всего на пару часов, Чи Хань умудрялся выжимать из сотрудников максимум — это были часы самой высокой продуктивности для всей корпорации. Бай Тан, изучивший характер начальника до мелочей, ловко обходил острые углы, но остальным везло меньше. Разносы босса обычно не длились дольше трех минут, но за это время он успевал вкрадчивым голосом нанести удар в самое уязвимое место, стремясь сокрушить любую самоуверенность и заставить человека работать на совесть.

Помощник вспомнил одну стажёрку, которая была без ума от Чи Ханя и обсуждала его за

каждым обедом. Но стоило ей однажды допустить крошечную оплошность и попасть под раздачу, как она вышла из кабинета бледная как полотно, и с тех пор имя директора в её присутствии больше не упоминалось.

***

В полдень, когда Цинь Вэнь уснул, Чи Хань по обыкновению отправился в офис решать дела.

В половине второго зазвонил внутренний телефон. Старший молодой господин сквозь сон нащупал трубку.

— Алло?

Он проспал чуть больше часа и чувствовал себя разбитым. В трубке на мгновение воцарилась тишина, а затем раздался осторожный голос охранника, дежурившего снаружи:

— Господин Цинь, я вас разбудил?

— Ничего страшного, мне уже пора вставать, — Цинь Вэнь никогда не вымещал раздражение на персонале. — Что случилось?

— К вам пришел некий господин Линь. Желаете его принять?

Омега нахмурился, окончательно просыпаясь:

— Фамилия Линь? Как его зовут?

— Линь Сысюэ.

«Мой младший сокурсник?»

Цинь Вэнь потер виски. Он не понимал, как Линь Сысюэ узнал, где он находится, ведь при последней встрече в самолете они даже не обменялись контактами.

Взгляд старшего молодого господина стал ясным. Немного подумав, он ответил:

— Пусть войдет.

Линь Сысюэ вошел в палату, одетый с иголки. В руках он держал роскошный букет роз, а на его лице сияла улыбка. Однако, увидев Цинь Вэня, он невольно нахмурился, и в его глазах

промелькнула искренняя тревога:

— Старший сокурсник?

— Присаживайся, — Цинь Вэнь указал на стул, стоящий в отдалении. — Откуда ты узнал, что я здесь?

Линь Сысюэ положил розы на прикроватную тумбочку и, как истинный джентльмен, отступил к указанному месту.

— Я встречался со старейшиной Чи вместе с заместителем директора нашей компании и случайно услышал их разговор, — Линь Сысюэ мельком взглянул на выпирающий из-под одеяла живот собеседника, и его взгляд на мгновение потяжелел, но он тут же взял себя в руки: — Тебе... пришлось нелегко в последнее время, верно?

На лепестках роз всё еще ощущался слабый шлейф феромонов Линь Сысюэ, и Цинь Вэню это совсем не понравилось. Он внимательно посмотрел на гостя и внезапно сменил тему:

— В следующий раз, когда пойдешь навещать больного, не покупай розы. Лилии вполне подойдут.

Будь на месте Цинь Вэня любой другой Омега в положении, он вряд ли был бы столь проникновенен. Но он был уверен: Линь Сысюэ на что-то намекает. Вопрос о том, «тяжело ли ему», звучал двусмысленно. Какому Омеге на сносях легко? Но младший сокурсник явно имел в виду вовсе не физическую усталость.

Линь Сысюэ на мгновение замер, а затем поспешно закивал:

— Да, конечно. У роз слишком резкий запах, я не подумал об этом.

— Не совсем так, — Цинь Вэнь покачал головой. — Дело в том, что я замужем. И мне не подходит принимать розы от других Альф, кроме моего собственного. Но на этот раз — пусть будет так, — он вежливо улыбнулся. — Аромат у них действительно приятный.

Этими словами он мгновенно загнал Линь Сысюэ в тупик. Цинь Вэнь держался слишком невозмутимо, совсем не так, как подобает измученному беременностью человеку. Посетитель помнил свою сестру: перед родами та постоянно срывалась, жаловалась на несправедливость судьбы и едва не плакала от любого слова. Линь Сысюэ понимал, что Цинь Вэню сейчас приходится туго — ведь он обычный Омега, а Чи Хань — Альфа высшего уровня. Слухам об их семейной идиллии Линь не верил. Он помнил встречу в самолете, где старший сокурсник не проявлял к мужу особой зависимости. К тому же многие знакомые в один голос твердили, что за три года брака Цинь Вэнь был лишь предметом интереса. Линь Сысюэ был убежден, что все нежности в сети — лишь игра на публику.

Просто он не видел того зрелища, когда Чи Хань на коленях молил о прощении.

Но Цинь Вэнь не давал ни малейшего повода для сомнений, ведя себя так, будто его жизнь — предел мечтаний.

Линь Сысюэ решил, что на сегодня достаточно:

— Главное, что ты в порядке. Вижу, ты выглядишь утомленным, может, тебе лучше отдохнуть? Я навещу тебя в другой раз.

Цинь Вэнь кивнул:

— Спасибо.

Уходя, Линь Сысюэ еще раз бросил взгляд на Цинь Вэня. Этот Омега был не похож ни на кого другого — статный, благородный. Возможно, благодаря заботе и феромонам мужа, сейчас от него исходила аура спокойного изящества. Линь Сысюэ втайне вздохнул: он вернулся слишком поздно.

***

Как только Линь Сысюэ ушел, сон у Цинь Вэня как рукой сняло. Он отправил сообщение Чи Ханю:

[Уже закончил? Хочется чего-нибудь сладкого]

Раньше он никогда не позволял себе подобных капризов, боясь отвлечь мужа от важных дел. Но теперь всё изменилось: Цинь Вэнь знал, что ему ни в чем не откажут.

Ответ пришел мгновенно:

[Подожди немного]

Цинь Вэнь решил, что Чи Хань уже едет, но спустя пять минут в дверь постучали, и в палату вошел Сунь Кайнин.

— Цинь Вэнь? — Сунь Кайнин меньше всего походил на высокорангового Альфу; скорее он напоминал беспечного богатого бездельника. В руках он держал нарядную коробку с десертом. Было ясно, что его прислал Чи Хань.

Цинь Вэнь невольно рассмеялся:

— Прощу прощения. Ты, должно быть, занят? А Чи Хань...

— Нет-нет-нет, — Сунь Кайнин замахал руками. — Я заезжал за лекарствами для Янчэна, так что мне по пути. А Чи Ханю ехать из офиса еще минут двадцать. Ого! — Он заметил розы на тумбочке. — Не знал, что Чи Хань стал таким романтиком.

— Это не он... — тихо ответил Цинь Вэнь, чувствуя неловкость. — Бывший сокурсник заходил навестить, принес.

Лицо Сунь Кайнина мгновенно изменилось.

— Цинь Вэнь, если Чи Хань это увидит...

— Я как раз собирался попросить медсестру их убрать! — поспешил откеститься Цинь Вэнь.

— Зачем такие сложности? — Сунь Кайнин просто взял букет и выбросил его в окно. — Там внизу никого нет, а уборщик потом подберет.

Цинь Вэнь лишился дара речи.

— Кстати, — он слегка откашлялся, пытаясь сгладить неловкость, и заодно поудобнее устроился на кровати — внизу живота появилось тянущее чувство. — Как Сюй Янчэн? Я хотел навестить его, но Чи Хань не разрешил.

— Тебе сейчас лучше лежать и не двигаться. Сюй Янчэн — Альфа, с ним ничего не случится, — ответил Сунь Кайнин.

Цинь Вэнь внимательно посмотрел на него:

— Вы всё еще в ссоре?

Сунь Кайнин придвинул стул и сел. Видимо, у него давно накипело, и спустя пару секунд он заговорил:

— Помнишь, мне сватали Омегу? Госпожу из семьи Ван. Я думал попробовать с ней пообщаться — ну, чтобы отец перестал меня донимать. И что ты думаешь? Сюй Янчэн пригласил её на ужин! Это же чистой воды предательство, разве нет?!

Цинь Вэнь удивился:

— Может быть, это недоразумение?

— Я спрашивал у неё! Сюй Янчэн сказал ей, что она умная и красивая! — Сунь Кайнин до сих пор помнил тот шок и ярость, которые испытал, когда покрасневшая госпожа из семьи Ван пересказывала ему эти комплименты. Возможно, там были и другие чувства, но он не успел их осознать. Если бы Сюй Янчэн не знал о моих планах — это одно. Если бы он действительно влюбился в неё — я бы уступил. Но ведь Янчэн всё знал! Он сделал это намеренно!

Сунь Кайнин тогда набросился на друга с обвинениями, но Сюй Янчэн лишь стоял, прислонившись к дверному косяку, и молчал. А молчание — знак согласия, не так ли?

Вспоминая об этом, Сунь Кайнин снова разнервничался:

— Ладно, друзья — это святое, а женщины... ну, дело наживное. Если он так её хочет — пусть забирает. На мой вкус, госпожа из семьи Ван вовсе не так хороша. Он что, ослеп? Как можно назвать её «умной и красивой»?!

Цинь Вэню показалось, что в этих словах кроется какой-то подвох...

Тянущая боль внизу живота усилилась. Лисёнок спал под одеялом, и поток феромонов не прекращался ни на секунду.

«Надо дождаться, когда Сунь Кайнин уйдет, и позвать врача... Дотерпеть бы до срока...»

Внезапно резкая боль пронзила всё тело. Лицо Цинь Вэня мгновенно побелело. Сунь Кайнин вскочил с места:

— Цинь Вэнь?!

— Молодой господин Сунь... — Цинь Вэнь стиснул зубы. — Позови врача. Скорее.

Едва он договорил, как лисёнок выскочил наружу. Цинь Вэнь больше не мог сидеть прямо; он полулежал на подушках, обливаясь холодным потом. Всего за несколько минут он словно лишился всех жизненных сил. Лисёнок лизал его щеку, и по палате разлился аромат снежного кедра, но даже это не приносило облегчения.

Сунь Кайнин почувствовал, как у него подкашиваются ноги.

— Невестка, держись, я сейчас... — Он вылетев в коридор, столкнулся с ворвавшимся в палату Чи Ханем. Тот мгновенно обогнул друга, бросился к кровати и, завернув Цинь Вэня в одеяло, подхватил его на руки.

Чи Хань выглядел встрепанным. Сунь Кайнин даже заподозрил, что Альфа ощутил неладное через связь и буквально летел из офиса по крышам.

Спустя несколько минут обследования старый врач сурово произнес:

— Больше ждать нельзя. Срочно на операционный стол.

Ребенок больше не мог оставаться внутри. Врач уже развернулся, чтобы уйти, но Чи Хань мертвой хваткой вцепился в его руку. Лицо Альфы словно застыло под коркой льда. Доктору на миг показалось, что тот сейчас начнет угрожать, но мужчина лишь проговорил дрожащими губами:

— Спасайте взрослого! Если возникнет хоть малейшая угроза — спасайте взрослого! Не слушайте, что скажет он, я принимаю решение. Прошу вас... верните мне его живым.

Врач почувствовал мимолетную жалость к еще не рожденному малышу, но в то же время не мог не восхититься Чи Ханем. Омега хрупки, и риск осложнений после родов достигает шестидесяти семи процентов. Восстановление после такой травмы — процесс долгий. Большинство Альф не готовы к такому; они являются доминантами и всегда могут найти другого партнера. Но ребенок — их кровь, и поэтому более шестидесяти процентов при выборе из двух вариантов предпочитают спасти ребенка.

Чи Хань же, стоя на пороге неизвестности, без тени сомнения выбрал Цинь Вэня.

Старшего молодого господина уже везли на каталке в операционную. Чи Хань шел рядом, не отпуская его руки. Мужчина слегка наклонился к мужу, стараясь сохранять твердость шага:

— Возвращайся ко мне. Я отдам тебе всё, что пожелаешь. Во всём, что случилось в прошлом, виноват только я. Цинь Вэнь, если ты всё еще злишься — не наказывай меня сейчас таким образом, — он крепко сжал холодную ладонь. — Я жду тебя.

<http://bllate.org/book/15356/1423567>